

UDC 339

Globalization Effects within New Geoeconomic Paradigm

Alexander V. Kravchenko

The Stavropol Institute of Economics and Management
named by O.V. Kaznacheev Branch of State Educational
Institution of Higher Professional Education
«Pyatigorsk State Gumanitarno – Technological University»
Street Dovatorsev 159, Stavropol, 355042, Russia
PhD (Economy)
E-mail: krav1972@mail.ru

Abstract: In article the basic preconditions of development of a tendency of globalization of manufacture and consumption in the conditions of transition to a new geoeconomic phase of development are considered.

Keywords: geoeconomy; globalization; world economic processes; megacentrism; foreign trade activities.

В экономической литературе понятие внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и ее роль в решении задач социально-экономического развития четко не определены. Содержание ВЭД, раскрывают, как правило, через ее основные сферы - международную торговлю, международное инвестирование и научно-техническое сотрудничество и др. Тем самым происходит отождествление ВЭД с международными экономическими отношениями, в результате которого иллюминируются важнейшие составляющие, присущие деятельности как виду экономической активности – целенаправленность и необходимость выбора из имеющихся альтернатив наиболее результативных решений.

Указанный недостаток приводит к отсутствию системности в принятии соответствующих решений и оценке целесообразности шагов предпринимаемых в области ВЭД. На практике это выражается в том, что ВЭД становится самоцелью, а задача ее развития видится в расширении объемов, вне связи с соблюдением обоснованных критериев эффективности. Результатом подобного подхода, как показывает опыт России, становится деформация структуры экспорта в пользу сырьевых товаров и товаров низкой степени обработки; отсутствие механизмов привлечения иностранных инвестиций в отрасли, отражающие национальные приоритеты; неэффективное использование накопленного научно-технического потенциала в результате навязываемых зарубежными партнерами неравноправных форм сотрудничества.

Признавая, что в целом либерализация ВЭД сыграла положительную роль в ускорении трансформационных процессов в России благодаря привнесению современной зарубежной культуры ведения бизнеса и созданию конкурентной рыночной среды, нельзя не отметить, что при имеющихся подходах поиски достойного места России в системе мирохозяйственных связей остаются неразрешимой задачей.

В своем исследовании мы исходим из того, что ВЭД важна не сама по себе, а с точки зрения ее места и роли в решении задач социально-экономического развития национальной экономики, региона, предприятия. Иными словами первичным должно быть определение четких целей и направлений развития экономических систем различного уровня. При этом ВЭД необходимо рассматривать как один из

важнейших инструментов их достижения, поскольку в современном глобальном мире она становится не просто областью деятельности, но и неотъемлемой частью эффективного воспроизводства экономических систем различного уровня локализации.

Ни один отдельно взятый российский регион не сможет устоять в конкурентной борьбе с консолидированными усилиями международных воспроизводственных центров. Требуется изменить сам подход к организации их работы, исходя из сложившихся мирохозяйственных тенденций. Это начали понимать даже в тех отраслях, в которых у нас исторически сформировались конкурентные преимущества, позволяющее на несколько лет опережать зарубежных производителей.

Таким образом, в условиях глобализации производства и постоянно возрастающих темпов научно-технического прогресса обеспечить конкурентоспособность предприятия и его инвестиционную притягательность, можно либо самостоятельно сформировав международный воспроизводственный центр, либо (при недостатке соответствующих компетенций) войти в уже действующий.

Это справедливо, по крайней мере, для предприятий динамично развивающихся обрабатывающих отраслей.

В современных условиях, характеризующихся ростом взаимодействия национальных экономик, высочайшими темпами научно-технического прогресса и крайним обострением конкурентной борьбы, не признающей больше национальных рамок, эффективное развитие российской экономики, как и любой другой, невозможно без перехода к открытому международному общению и встраиванию в глобальные мирохозяйственные процессы [1]. Сложившаяся ситуация способствует поиску новых средств и методов защиты национальных интересов, путей повышения уровня конкурентоспособности российской экономики перед лицом консолидированной силы ведущих держав, международных экономических институтов, мощных транснациональных организаций.

Глобализация производства и потребления, ознаменовавшая собой переход общественного производства на новую геоэкономическую фазу развития, представляет собой одно из наиболее значимых и противоречивых явлений современности. Но независимо от того, рассматривается ли она как благо или как средство эксплуатации мира со стороны экономически развитых государств, нельзя не признавать того факта, что процесс глобализации сложился в объективную тенденцию, подготовленную всем ходом экономического развития. Главной его причиной выступает такой хорошо известный двигатель экономической активности как погоня за прибылью и сверхприбылью, задачам которой уже не удовлетворяют национальные рамки [2]. В числе основных предпосылок развития тенденции глобализации мы можем рассматривать:

✓ втягивание все новых стран в мировое экономическое пространство и рост их дифференциации по уровню социально-экономического развития;

✓ чрезвычайно высокий и постоянно растущий уровень производительности в экономически развитых странах, требующий вовлечения в процесс расширенного потребления все новых групп населения;

✓ возрастающую зависимость экономически развитых стран от внешних источников ресурсов и их стремление повысить надежность и экономичность ресурсобеспечения;

✓ объективную необходимость и растущую эффективность углубления международного разделения труда, специализации и кооперирования как в производственной, так и в научно-технической сфере;

✓ преимущества совместного использования потенциала и имеющихся в мировом хозяйстве компетенций для обеспечения технологического лидерства и контроля над современным высококонкурентным рыночным пространством;

✓ повсеместный переход на новую парадигму внешнеэкономической деятельности, предполагающую перенос акцентов с международной торговли на международное инвестирование;

✓ прорывное развитие информационных технологий и средств связи, позволяющее осуществлять координацию и контроль над предпринимательской деятельностью в любой части мира в режиме online.

Основываясь на углублении и развитии международного разделения труда, глобализация коренным образом изменила его характер. Сегодня процессы обмена и взаимодействия идут не столько между государствами, сколько между мировыми специализированными воспроизводственными центрами и внутри них. Стыки взаимодействия центров формируют новую экономическую карту мира, границы которой не совпадают с национальными. Они подвижны, носят изменяющийся характер, и именно по этим границам идет непрерывный передел мира. Эти центры выполняют в новом геоэкономическом пространстве объединяющую функцию и играют роль несущих конструкций, втягивающих в свою орбиту и подчиняющих своему влиянию располагающую дешевыми ресурсами и растущими рынками мировую периферию.

Отношение между центрами и периферией разительно напоминает отношения метрополий и колониальных владений, что объясняется безраздельной экономической властью, которой обладают экономически развитые государства, являясь собственниками таких важнейших ресурсов как капитал и новейшие технологии. При этом новые держатели экономической власти стремятся ее закрепить и усилить. Обладая несопоставимо более развитой научно-технической базой, позволяющей в условиях возрастающей значимости научно-технических достижений для экономического и социального развития получать исключительные конкурентные преимущества, они закрепляют за собой в международном разделении труда стадию научно-технических разработок, сбрасывая в менее развитые страны производственное тиражирование разработанного продукта или технологии [3]. Следствием этого, наряду с получением наиболее существенной экономической выгоды, становится снижение экологической напряженности в экономически развитых странах, возрастание доли высокооплачиваемого интеллектуального труда и, наконец, дальнейшее углубление отрыва от мировой периферии по уровню научно-технического и социально-экономического развития.

Переход экономической власти от национальных государств к новым геоэкономическим персонажам способствует также и существенному перераспределению в их пользу политической власти. Уже сегодня национальная политика во многом подчинена доктрине мегацентризма, и есть основания полагать, что в будущем она полностью перейдет в руки глобальных экономических игроков.

Было бы неверным рассматривать эффекты глобализации как сугубо положительные для экономически развитых государств и сугубо отрицательные для менее развитых. Не даром противников глобализации мы находим и в одном и в другом лагере. На самом деле, с одной стороны, уход капитала из страны в поисках наиболее выгодных условий приложения приводит к потере значительного числа рабочих мест и существенной части налоговых поступлений в бюджет экономически развитых государств.

С другой стороны, в менее развитых странах создаются условия для экономического роста, появляются новые рабочие места, повышается уровень благосостояния населения сравнительно с предшествующим глобализации

периодом. Отсюда наблюдаемое в современной практике принципиальное изменение подходов к обеспечению конкурентных преимуществ национальных экономик и отдельных компаний. Речь идет не о параметрах тех или иных продуктов и услуг, а о параметрах условий для ведения научно-производственной и коммерческой деятельности, которые может предложить национальная экономика. Подтверждение этому мы находим в широком распространении в мире, и особенно в развивающихся странах, различных видов зон экономического благоприятствования, конкурирующих между собой в попытках привлечь внимание транснациональных корпораций.

Отрицательные эффекты глобализации во многом объясняются тем, что законодательное регулирование экономической деятельности на наднациональном уровне, призванное заключить ее в цивилизованные рамки, пока еще не соответствует сложившейся действительности. В этом плане национальные государства должны проявлять большую активность в вопросах формирования законодательной базы функционирования новых наднациональных производственно-экономических структур.

Глобальный статус наднациональных производственных и научно-производственных структур реализуется и в вопросах распределения и перераспределения совокупного мирового дохода. Действительно, в глобальном мире наднациональные экономические структуры выполняют функцию, сходную с функцией государства в национальной экономике, которое при помощи налогов и иных мер осуществляет оперативное перераспределение дохода между различными группами населения, хозяйствующими субъектами и т.д. В глобальном мире сложилась мегаструктура, реализующая действие этого механизма на наднациональном уровне. Масштаб ее действия неизмеримо шире, поскольку осуществляется перераспределение всего совокупного мирового дохода между геоэкономическими персонажами, представленными мощными наднациональными воспроизводственными центрами.

Претерпели серьезные изменения и устоявшиеся представления о принципах и методах обеспечения эффективного присутствия на мировом рынке. Так, интернационализация мирового ресурсного потенциала существенно снизила актуальность теорий об абсолютных и относительных преимуществах в торговле между отдельными странами.

Сегодня можно с уверенностью говорить и о том, что безнадежно устаревшей является и торговая парадигма внешнеэкономического взаимодействия. Вытекающие из нее снабженческо-сбытовая миссия и положение вспомогательного цеха мировых воспроизводственных ядер, поставляющего последним сырьевые, энергетические и интеллектуальные ресурсы, обрекает страну на изоляцию от основных источников получения мирового дохода, реализацию продукта не по мировым, а по снабженческо-сбытовым ценам.

Сложившаяся ситуация ориентирует национальные экономические системы на новую, геоэкономическую парадигму – вращение в мировые воспроизводственные ядра с целью прорыва к полноправному участию в формировании и распределении мирового дохода.

Признание самого факта объективности тенденции глобализации делает необходимым ее учет при выборе национальных стратегий социально-экономического развития и внешнеэкономической политики отдельных государств, поскольку способность адаптироваться к реалиям социально-экономической действительности является важнейшим критерием эффективности экономической системы любого уровня локализации.

Глобализация производства и связанная с ней либерализация внешнеэкономической политики государств коренным образом изменила ситуацию не только на мировом, но и на национальных рынках, сделав последние ареной международной конкурентной борьбы.

Примечание:

1. Глобализация международных отношений и мирохозяйственных связей // Report.ru. Сообщество экспертов: тема "Глобализация" URL: <http://globalization.report.ru/material.asp?MID=209> (дата обращения: 14.08.2011).

2. Гобозов И. А. Глобализация и примитивизация общества // Философия и общество. 2009. №2(54). С. 5-19.

3. Глобализация как источник конкуренции, конфликтов и возможностей // Территориальное управление: государственное, региональное, муниципальное и территориальное общественное самоуправление URL: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/9_1_99.htm (дата обращения: 10.08.2011).

УДК 339

Эффекты глобализации в условиях новой геоэкономической парадигмы

Александр Викторович Кравченко

Ставропольский институт экономики и управления
имени О.В. Казначеева (филиал) ФГБОУ ВПО
«Пятигорский государственный гуманитарно-технологический университет»
355042, г. Ставрополь, ул. Доваторцев, 159
Кандидат экономических наук
E-mail: krav1972@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются основные предпосылки развития тенденции глобализации производства и потребления в условиях перехода на новую геоэкономическую фазу развития.

Ключевые слова: геоэкономика; глобализация; мирохозяйственные процессы; мегацентризм; внешнеэкономическая деятельность.